

ЗАКОННОСТЬ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО (юридического лица) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ САМОГО ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО

Если в ходе рассмотрения уголовного дела выяснилось, что юридическое лицо, признанное потерпевшим по делу, было ликвидировано по решению учредителей и представитель ликвидированного потерпевшего – адвокат – заявил ходатайство (заявление) об освобождении адвоката от исполнения обязанностей представителя потерпевшего, в связи с тем, что сам потерпевший, ликвидирован по решению учредителей, вследствие чего, у несуществующего потерпевшего (юридического лица) не может быть никаких представителей. Судом, без удаления в совещательную комнату, и без вынесения определения, в удовлетворении заявления защитников будет отказано.

Отказ будет «мотивирован» тем, что в уголовном процессе «не важно», существует ли на момент рассмотрения потерпевший – юридическое лицо, т. к. у него есть учредители, которым и был причинен вред.

Несмотря на объяснения защитников суду, что в соответствии со ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Таким образом, все правомочия как самого потерпевшего, так и его представителей в уголовном процессе определяются и являются производными от их статуса и правомочий, установленных нормами гражданского права.

Таким образом, для правильного разрешения вопроса о допуске к участию в уголовном процессе, представителя потерпевшего и гражданского истца (юридического лица), суд обязан был руководствоваться нормами ГК РФ, а именно:

в соответствии со ст. 48 ГК РФ («Понятие юридического лица») юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и

отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс и (или) смету. В связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество.

К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы.

Ст. 61 ГК РФ («Ликвидация юридического лица») предусмотрено, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Из вышеизложенного следует, что с момента ликвидации юридического лица, прекращаются все полномочия как самой организации, так и ее исполнительных органов, представителей, и участников (учредителей).

Ст. 185 ГК РФ установлено, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу. Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации. Согласно ст. 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие прекращения юридического лица, от имени которого выдана доверенность. С прекращением доверенности теряет силу передоверие.

Таким образом, одновременно с ликвидацией юридического лица, прекратились все полномочия, всех представителей этой организации, аннулированы все права ее участников (учредителей), а так же утратили силу все выданные этой организацией доверенности. Кроме того, нормами главы 24 ГК РФ (Перемена лиц в обязательстве), предусматривается возможность уступки прав требования (цессии) только по уже существующему (т. е. установленному) обязательству, т. к. в соответствии со ст. 384 ГК РФ «право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права».

Уголовно процессуальный кодекс РФ не предусматривает никаких аналогий, и процессуального правопреемства. А по сделке (цессии) возможно передать только материально-правовое требование, но никак не процессуальное право.

Таким образом, участие в уголовном процессе, представителя несуществующего потерпевшего, противоречит принципу состязательности сторон (ст. 16 УПК РФ), т.к. предоставляет стороне обвинения преимущества, не предусмотренные нормами Закона, и необоснованно ухудшает положение подсудимых. В соответствии с положениями п. 4 ст. 7 УПК РФ Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В связи с этим суд, разрешая настоящее заявление, в случае принятия решения об отказе, должен сослаться на ту норму уголовно-процессуального или иного закона, которая позволяла бы участвовать в процесс представителю, при несуществующем представляемом.